

Члены семьи Танг смотрели на Лу Чэня, все больше увлекаясь им.

После этого Лу Чэнь продолжил: "Город Белого Тумана сейчас находится в ослабленном состоянии. Хотя другие игроки могут нормально входить и менять свои классы профессий, они не могут сопровождать меня в бою. Я еще не придумал, как это активировать.

"Что касается тех, кто хочет украсть мой Город Белого Тумана, то это будет не так просто. Если они недостаточно сильны, то, придя ко мне, они просто пошлют себя на смерть".

Танг Чжаньфэн держал вино в руке и туманно задал вопрос: "Тогда что, если есть кто-то сильнее тебя? Как ты с ними справишься?"

Третий брат тоже открыл рот и спросил: "Я знаю, что ты член Команды Дракона и человек, которому благоволит первый старейшина Страны Дракона. Обычные люди не смогут соперничать с тобой".

Однако то, что они не ищут проблем с тобой на поверхности, не означает, что они не доставят тебе проблем в темноте". Если эксперт действительно захочет подставить тебя, боюсь, ты не сможешь защитить себя".

"Я знаю, что твои боевые способности очень сильны. Даже если придет культиватор стадии ауры, он может оказаться тебе не по зубам".

"Однако ты должен знать, что стадия ауры и стадия души - это два совершенно разных уровня. Многие культиваторы стадии ауры не могут сравниться с культиваторами стадии души".

Услышав слова брата, Лу Чэнь слегка нахмурил брови. По его мнению, уровень культивации не отражал уровень силы человека. Перед гением, независимо от того, насколько высок был уровень обычного игрока, он все равно мог быть мгновенно убит.

Однако, услышав слова семьи Танг, он окончательно понял, что существует такая вещь, как стадия души.

Услышав это, Лу Чэнь напряженно нахмурил брови. Хотя сила первого старейшины была выше среднего, он все еще находился только на духовной стадии. Если бы он хотел одолеть другие аристократические семьи древних боевых искусств, ему, вероятно, пришлось бы полагаться на технологии страны, чтобы запугать их.

При современном уровне развития технологий даже культиваторам высокого уровня было бы трудно противостоять современной огневой мощи. Однако если боевая мощь одного человека была настолько сильна, что даже система наведения не могла ее зафиксировать... тогда это была бы совсем другая история.

Например, для нынешнего Лу Чэня, как только он получит поддержку Стремительных Сапог.

Сапоги, современной системе прицеливания будет сложно зацепиться за него. То же самое можно сказать и о золотой стадии, а уж о стадии души и говорить не приходится... Он мог бы справиться даже с обычной машиной.

Столкнувшись с таким противником, у Лу Чэня действительно не было выхода. Однако он все равно не стал прятаться. В конце концов, он видел искренность семьи Танг по отношению к нему. Если бы семья Танг хотела навредить ему, он бы уже умер бесчисленное количество раз.

Он честно сказал: "Спасибо за заботу. У меня все еще есть свиток сверхдальней телепортации. Если наступит критический момент, я телепортируюсь в безопасное место".

Услышав слова Лу Чэня, Танг Чжаньтянь и остальные члены семьи Танг почувствовали себя немного спокойнее.

В конце концов, Танг Чжаньтянь медленно кивнул и сказал: "Хорошо. В таком случае, если ты встретишь опасность, ты можешь телепортироваться в семью Танг".

Когда он это сказал, на лице четвертого брата появилась улыбка: "Верно. Дитя, ты можешь телепортироваться в семью Танг. Это место всегда будет твоим домом. В любом случае, через некоторое время мы станем семьей".

Как только прозвучали эти слова, Тан Сяоцин, которая только что вошла в дом, вдруг покраснела и робко спросила "Что за чушь вы несете?".

Улыбка на лице четвертого дяди не уменьшилась, и он сказал: "Не думай слишком много. Я говорю о твоём двоюродном брате, который уже не молод. Я думаю, что Лу

Чэнь - хорошая пара. Жениться на ней - хороший выбор".

Видя, как они препираются, Лу Чэнь не стал перебивать.

Тан Чжаньфэн сказал: "Вашей дочери уже больше ста лет.

Разве она не достаточно взрослая, чтобы выйти замуж за Лу Чэня?".

В это время третий брат нечаянно взглянул на Тан Сяоцину и намеренно сказал: "Ты ошибаешься. Она вовсе не старая. Продолжительность жизни культиваторов составляет несколько сотен лет. Какая разница между несколькими десятилетиями?"

"Более того, я уже видел его дочь. Она прекрасна, как цветок и нефрит. Лу Чэнь не прогадает, если женится на ней".

В это время Тан Сяоцин, которая все еще стеснялась, внезапно встала. Ее глаза были полны гнева. "Нет, я не позволю Лу Чэню жениться на ней!"

Тан Чжаньфэн рассмеялся и поддразнил: "О, почему бы и нет? Почему ты не разрешаешь Лу Чэню жениться на ней?".

Тан Сяоцин заикалась, опустив голову. Ее глаза метались во все стороны. Она выглядела так, словно пыталась найти себе оправдание. Однако долгое время она не могла найти подходящего оправдания. В конце концов, она стиснула зубы, надула свое маленькое личико и громко закричала: "Нет причин, просто не может быть!".

На мгновение весь зал наполнился радостной атмосферой.

В конце концов, Танг Жантянь взмахнул рукой и прекратил этот фарс. С добрым выражением лица он посмотрел на Лу Чэня и сказал: "В те времена, когда Лу Чэнь и Тан Сяоцин ходили в школу.

Сяоцин вместе ходили в школу, ты много заботился о моей Сяоцин.

"Теперь, если ты попал в беду, я должен отплатить тебе тем же. Ты можешь присоединиться к нашей семье Танг и стать членом нашей семьи Танг. Однако наша семья Тан не нуждается в том, чтобы ты что-то делал. Однако, если ты в беде...

"Ты можешь использовать свиток телепортации, чтобы телепортироваться обратно сюда.

"Если ты станешь учеником нашей семьи Танг, то даже если ты действительно в опасности, мы будем вправе помочь тебе."

Слова Танг Жантяня потрясли Лу Чэня. Изначально он думал, что семья Танг хочет обсудить с ним владение Городом Белого Тумана. Он даже думал о том, как защитить свой город, не усложняя ситуацию, чтобы Тан Сяоцин стал посредником.

Он не ожидал, что теперь ему покажется, что он недооценил великодушные Тан. Они не только не требовали город Белого Тумана, но даже указали ему светлый путь, и были готовы использовать силу Тана, чтобы защитить его.

Нужно было понимать, что враг, который мог заставить Лу Чэня бежать в жалком состоянии, должен быть очень сильным. Семья Танг помогала ему, не думая о вознаграждении.

Таким поведением он сам навлекал на себя беду. Тем не менее, глава семьи Танг все же принял решение и дал прямое согласие. Даже у остальных четырех братьев не было никаких сомнений.

Лу Чэнь подсознательно открыл рот, чтобы отказаться: "Это... Это не подходит. Я должен сам решать свои проблемы. Я очень благодарен, что вы смогли спасти мне жизнь до этого. После этого мне будет очень стыдно снова беспокоить вас".

Как только эти слова были сказаны, все посмотрели на Лу Чэня с еще большей добротой. Танг Чжаньтянь сказал: "Лу Чэнь, не спеши отказываться. У нас тоже есть свои эгоистичные мотивы. Для такого одаренного Небом гения, как ты, это не только мы. Любая аристократическая семья возьмет тебя в ученики, а когда придет время, все они будут обязаны защищать тебя. Напротив, если наша семья Танг возьмет тебя к себе, мы заимствуем интерес Танг Сяоцина и воспользуемся таким гением, как ты".

Слова Тан Чжаньтяня были поистине прекрасны. Он не только не смог отказать Лу Чэню, но и дал ему выход...

<http://tl.rulate.ru/book/88873/2870508>